

**Шеллер-Михайлов Александр
Константинович**

**Смутное время
анабаптизма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А46

А46 **Александр Константинович Ш.**
Смутное время анабаптизма / Шеллер-Михайлов Александр Константино-
вич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 115 с.

ISBN 978-5-521-30948-1

ISBN 978-5-521-30948-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«среди бѣлаго дня по городскимъ улицамъ. Проявленія фанатизма въ это время доходили до крайнихъ предѣловъ: въ концѣ пятнадцатаго вѣка былъ составленъ «молотъ колдунѡвъ» и уже въ 1484 году начинаются казни этихъ несчастныхъ «по кодексу»; въ пять лѣтъ ихъ гибнетъ до 48 человекъ въ одномъ мѣстѣ, а въ другомъ въ одинъ годъ сжигается 41 человекъ и дѣло принимаетъ такіе размѣры, что въ концѣ слѣдующаго столѣтія судья Ремигій сжегъ въ Лотарингіи въ пятнадцать лѣтъ 800 вѣдьмъ^{*)}). Звѣрства растутъ все сильнѣе, по мѣрѣ того какъ народъ пробуетъ освободиться отъ гнета: въ 1476 году сжигаютъ какого-нибудь Гауса Бегейма, а собравшуюся для его освобожденія толпу разгоняютъ выстрѣлами; въ исторіи же волненій 1525 года мы читаемъ: «въ воротахъ Цаберна лежали такія груды убитыхъ крестьянъ, что въ городъ можно было проникнуть съ трудомъ, и то проѣзжая на лошади по трупамъ; въ улицахъ и домахъ убитые лежали почти «плотно другъ на другѣ»; францисканскіе монахи, какъ говорятъ ихъ отчеты, похоронили 16,242 трупа да подобрали 1,500 труповъ крестьянъ, убитыхъ во время бѣгства. Въ городѣ Ензисхеймъ въ 1526 году была моровая язва, «происшедшая, какъ говоритъ историкъ, вѣроятно, отъ массы труповъ казненныхъ людей»^{**)}). Огрубѣніе нравовъ было крайне велико, и даже среди «цвѣта интеллигенціи» полемика не велась иначе, какъ въ «нецензурныхъ» выраженіяхъ, не попадающихъ нынче и въ лексиконы. Эпитеты «лютеранскій дуракъ», «враль», «тунеядецъ», «откормленная свинья» и т. п. были изъ числа самыхъ вѣжливыхъ, напримѣръ, въ полемикѣ Мурнера^{***)}). Образцы этой полемики мы еще увидимъ, говоря о Лютерѣ и Мюнцерѣ. Но какъ бы ни казались странны эти литературные приемы, они имѣли крайне важное значеніе въ то время. Имъ многимъ обязанъ нѣмецкій народъ. Тогда какъ въ Италіи, Франціи и Испаніи литература гналась за созданіемъ изящныхъ художественныхъ произведеній, въ нѣмецкихъ литературныхъ произведеніяхъ преобладалъ плебейскій тонъ и на нихъ лежала рѣзкая и грубая печать чисто-народныхъ проиіи, юмора и полемическихъ приемовъ. Сатира была здѣсь преобладающею литературною формою. Сатира касалась здѣсь всего: нравственности, церкви, дворянства, двора и уже въ *Рейнеке Фуксѣ* говорятся смѣлые рѣчи про то, что «король и его бароны грабятъ и рѣжутъ и никто не смѣетъ имъ сказать правды; мелкихъ же воршекъ вѣшаютъ, оставляя большихъ управлять землею и замками»^{****)}). Сатирическіе листки, грубые брошюры, полныя насмѣшекъ, пасквили въ стихахъ и прозѣ противъ поповъ и дворянъ,—все это появилось въ Германіи гораздо ранѣе, чѣмъ Лютеръ и его

*) Шерръ: „Исторія цивилизаций“. 1868, стр. 395—400.

**) К. Hartfelder: „Zur Geschichte des Bauernkriegs“. Stuttgart, 1884. S. 57, 131.

***) R. Koenig: „Deutsche Literaturgeschichte“. 1879. S. 224.

****) G. Weber: „Zur Geschichte des Reformations-Zeitalters“. Leipzig. 1874. S.

сподвижники взялись за это оружие, какъ бунты и союзы крестьянъ появились раньше, чѣмъ началъ свою пропаганду Мюнцеръ. Среди такого общества борьба Лютера съ католицизмомъ, пошатнутымъ уже въ глазахъ значительной части интеллигенціи и народа и гусситскими войнами, и скандалами людей вродѣ Борджіевъ, была одною изъ искръ, заброшенныхъ въ горячій матеріалъ, накопившійся въ теченіе многихъ вѣковъ умственного и общественнаго гнета. Самъ Лютеръ, конечно, не предвидѣлъ вполне, до чего дойдетъ начатое имъ движеніе и какіе элементы примкнуть къ нему. Ему приходилось не разъ отрещиваться отъ многихъ людей, считавшихъ его своимъ союзникомъ и слышавшихъ отъ него съ горечью слова: «покарай тебя Богъ, сатана!» Тѣмъ не менѣе, никто не подрывалъ въ глазахъ народа такъ страшно авторитета властей, какъ самъ Лютеръ въ первую эпоху своей реформаторской дѣятельности. Онъ полемизировалъ съ властями, какъ онъ полемизировалъ и съ учеными, на грубомъ языкѣ своего времени: «Короли созданы для народовъ; они должны искать только блага своихъ подданныхъ. Но они принадлежатъ только міру, а міръ врагъ Бога; они живутъ по правиламъ міра и противъ законовъ Бога. Съ начала исторіи очень рѣдко встрѣчается умный князь, еще рѣже князь честный и благородный. Обыкновенно это великіе глупцы и проклятые тунеядцы. Они служатъ Богу ликторами и палачами, когда онъ хочетъ наказать злыхъ. Нашъ Господь—могучій властитель, ему нужны благородные, славные, богатые палачи и ликторы, подобные существующимъ; онъ желаетъ, чтобы они жили въ изобиліи, въ богатствѣ и почестяхъ и чтобы ихъ всѣмъ страшились. Его божественной волѣ было угодно, чтобы мы называли его палачей милостивыми господами, чтобы мы пресмыкались у ихъ ногъ, чтобы мы были ихъ покорными слугами. Но эти палачи не умѣютъ сами по себѣ дойти до такого искусства, чтобы сдѣлаться добрыми пастырями. Чтобы властитель сдѣлался разумнымъ, честнымъ, христіаниномъ, это великое чудо, это драгоценное свидѣтельство божественной милости, потому что обыкновенно случается такъ, какъ бывало съ евреями, которымъ Господь говорилъ: «я далъ имъ царя во гнѣвъ моему». Говоря такимъ образомъ о властителяхъ вообще, Лютеръ не менѣе грубо и дерзко относился и къ отдѣльнымъ личностямъ. Про Генриха VIII, «Божіею немилостью короля Англіи» *), онъ говорилъ: «онъ воплощенное безуміе, онъ жетъ умышленно, онъ глупъ и тупъ и, кромѣ того, безстыденъ, какъ блудница». Герцога Георга Саксонскаго, какъ злѣйшаго врага реформъ, онъ называлъ «воплощеннымъ дьяволомъ, хуже фараона». Про всѣхъ своихъ властительныхъ противниковъ онъ замѣчаетъ: «Вотъ люди, которыхъ прежде называли бы глупцами, нынче же цуно давать имъ титулы свѣтлостей и сіятельствъ» **). Замѣтимъ кстати, что эти грубости не мѣшали

*) Такъ озаглавлено сочиненіе Лютера, изданное въ 1521 году.

**) F. Laurent: „Etudes sur l'histoire de l'humanité“. Bruxelles. T. VIII, p. 506—507.

Лютеру быть другомъ коронованныхъ лицъ и не отталкивали этихъ особъ отъ него. Таково было тогда время, таковы были нравы. Но какъ бы то ни было, однѣ подобныя непозволительныя рѣзкости, доходя до народа въ формѣ летучихъ листовъ и брошюръ, способны были произвести броженіе въ умахъ, а поводовъ къ этому броженію было довольно и безъ того.

«Народъ страдалъ душой и тѣломъ: онъ былъ суевѣренъ и нищъ; нужно было уничтожить двойное рабство,—говорилъ одинъ изъ современныхъ намъ историковъ.—Думалъ ли Лютеръ взяться за это дѣло? Нѣтъ, потому что въ этомъ революціонеръ оставался живъ монахъ. Лютеръ желалъ видѣть свободнымъ христіанина, человѣка онъ оставлялъ рабомъ^{*)}. Лютеръ былъ, въ сущности, не болѣе, какъ теологъ, и оставался теологомъ^{**)}. Онъ во многихъ случаяхъ даже въ области теологіи доводилъ до крайнихъ предѣловъ свою осторожность и не безъ основательнаго разсчета щадилъ ви́шній церковный порядокъ, что видно, на примѣръ, изъ его предостереженій, обращенныхъ ко многимъ духовнымъ лицамъ, когда послѣдніе стали въ 1520 и 1521 годахъ вступать въ браки^{***)}. Но въ то же время Лютеръ не могъ остановить дальнѣйшаго развитія имъ самимъ начатаго движенія, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Онъ походилъ на чародѣя, вызвавшаго демоновъ, но забывшаго слово заклинанія, необходимое для того, чтобы они снова исчезли. Это проклятіе всѣхъ реформаторовъ, идущихъ впередъ только до извѣстнаго предѣла. Лютеру приходилось поневолѣ бороться и съ папой, и со свѣтскими властями, не сочувствовавшими идеѣ реформаціи; такимъ образомъ, онъ самъ ронялъ въ глазахъ народа обаяніе этихъ властей и невольно толкалъ народъ къ той самой политической революціи, на которую онъ смотрѣлъ съ нескрываемымъ ужасомъ, боясь, что она въ своей всеокрушающей бурѣ погубитъ и его дѣло—дѣло всей его жизни. Онъ доводилъ свою миролюбивую осторожность до того, что даже во времена своего всемогущества, изъ нежеланія ссориться съ князьями и рыцарями, допускалъ многое неприглядное въ дѣлѣ употребленія церковныхъ имуществъ или протестовалъ противъ борьбы силой даже и тогда, когда это было крайне необходимо, какъ во времена шмалькальденскаго союза^{****)}. Но никакіе его уступки и протесты, благоразумные или неблагоразумные, не могли уже остановить начавшагося урагана. Уже въ діалогѣ, написанномъ однимъ изъ близкихъ Лютеру людей, говорится, что крестьяне полагаются на Зикингена, какъ на защитника Лютера и Гуттена противъ папы и духовенства. На это Зикингенъ отвѣчаетъ, что онъ постоятъ за святое дѣло. «Время близко, когда ложныхъ духовныхъ

*) *L. Blanc*: „Hist. de la révolution française“. 1847. T. I, p. 38.

**) *I. Мейеръ*, стр. 289.

***) *B. Шюссеръ*, T. IV, стр. 416.

****) *Ibid.*, стр. 453, 379.

лицъ обуздають; если Господь изберетъ его, Зикингена, онъ готовъ исполнить Божью волю». Тутъ же выражается надежда, что Зикингенъ, вставъ во главѣ войска, побѣдитъ антихриста. Но недовольство возбуждалось не однимъ католическимъ духовенствомъ; крестьяне волновались не изъ-за религіозныхъ вопросовъ; дворянство угнетало ихъ до послѣдней степени, какъ своихъ рабовъ. Когда этому народу сказали объ «евангельской свободѣ», онъ не могъ не признать ее за синонимъ освобожденія отъ всѣхъ тяготившихъ его обязанностей и учреждений, являвшихся муками его существованія. Такимъ образомъ, если реформація и не призвала къ войнѣ крестьянъ, какъ говорятъ противники Лютера, то она давала сильный толчекъ движенію, указывала на новое направленіе этого движенія. Изъ мелкихъ бунтовъ ради личныхъ выгодъ движеніе превращалось теперь въ общее дѣло во имя высокихъ цѣлей *). Лютеръ, предчувствуя, до чего можетъ дойти дѣло, предостерегаетъ властителей: „Господа и правители, управляйте съ умѣренностью и справедливостью, такъ какъ ваши подданные не вынесутъ болѣе вашей тираніи; они не могутъ этого, они не хотятъ этого; нынѣшній міръ не міръ бывшихъ временъ, когда вы ходили охотиться на людей, какъ на дикихъ звѣрей“ **). Въ то же время, онъ говорилъ и крестьянскимъ депутатамъ: «Политическая власть иногда несправедлива, но это не касается васъ; вы не имѣете права противиться ей съ оружіемъ въ рукахъ; одинъ Богъ покараетъ виновныхъ, сдѣлавшихъ вамъ зло» ***). Но властители не послушались; не послушался и народъ, и чего не хотѣли дать сверху, то попробовали взять снизу. Народъ пошелъ по указанному пути; Лютеръ, остановившійся разсчетливо и вполнѣ сознательно на половинѣ дороги, былъ замѣненъ другими вожаками. Покуда онъ возставалъ, главнымъ образомъ, противъ догматовъ и обрядовъ католической церкви, въ Саксоніи явились воодушевленные, страстные проповѣдники, пошедшіе дальше его въ своихъ воззрѣніяхъ и требованіяхъ. Это были такъ называемые цвиккаускіе пророки. Ихъ проповѣдь началась среди сильно возбужденнаго народа, хранившаго въ душѣ память объ иныхъ религіозныхъ движеніяхъ, происходившихъ вокругъ него во имя одинаково дорогихъ для всѣхъ идей.

Что это были за идеи?

Величайшій принципъ, унаслѣдованный отъ еврейства и легшій въ основѣ христіанства, это твердая вѣра въ прогрессъ, то-есть въ лучшее будущее на землѣ. Почти весь древній міръ оплакивалъ золотой вѣкъ, оставшійся гдѣ-то далеко позади насъ. Иногда являлись мыслители, отвергавшіе этотъ золотой вѣкъ въ прошломъ, подобно Лукрецію, превосходно нарисовавшему картину жизни первобытнаго человѣка ****),

*) G. Weber, S. 51—52. Dieterich, S. 13.

**) F. Laurent, VIII, S. 506.

***) H. Ewerbeck: „L'Allemagne et les allemandes“. Paris, 1851, p. 333.

****) Т. Лукрецій Каръ, о [природѣ вещей. Пер. А. Клеванова. Москва, 1876 г., стр. 145 и слѣд.

но эти мыслители, не находя золотого вѣка въ прошломъ, не находили его и въ будущемъ. Христіанство вслѣдъ за еврействомъ, жившимъ вѣчными чаяніями лучшаго будущаго для себя на землѣ, провозглашало, что золотой вѣкъ находится въ грядущемъ, и этимъ самымъ побуждало человѣка стремиться къ этому свѣтлому грядущему. Во дни бѣдствій, когда нужна была какая-нибудь опора, чтобы не пасть духомъ отъ отчаянія, это ожиданіе золотого вѣка особенно сильно пробуждалось въ народѣ; тогда являлись пророки, возвѣщавшіе приближеніе желаннаго «тысячелѣтняго царства Божія», и люди, пытавшіеся продолжить ему путь, осуществить его. Эти попытки и идеи сказывались въ цѣлой массѣ религиозныхъ движеній съ самаго начала христіанства; онѣ же сказывались и въ движеніи, возбужденномъ цвиккаускими пророками. Въ своихъ собраніяхъ эти люди проповѣдывали о скоромъ разрушеніи міра, о приближеніи страшнаго суда для истребленія нечестивыхъ и безбожныхъ, о томъ, что міръ очистится кровью и будутъ пощажены только добрые, а затѣмъ начнется царство Бога на землѣ и будутъ одно крещеніе, одна вѣра *). Народъ, страдавшій много и не разъ уже соединившійся подъ знаменами возстанія то въ обществѣ «Башмака», то въ обществѣ «Бѣднаго Конрада», не могъ не откликнуться на эту странную, мистическую, но, тѣмъ не менѣе, пламенную проповѣдь о приближеніи золотого вѣка. Кому плохо живется, тому страстно хочется вѣрить въ лучшее будущее. Кромѣ того, цвиккаускіе пророки нашли уже вполне подготовленную почву: ихъ проповѣдь въ самой своей сущности не была чѣмъ-нибудь новымъ для народа, не могла поразить простыхъ людей неслыханною смѣлостью, такъ какъ она говорила то, что говорили раньше и другіе. Еще въ 1476 году молодой пастухъ Гаусъ Бегеймъ, прозванный Иванушкой-Свистуномъ, нангрывавшій на своей дудкѣ на церковныхъ праздникахъ и на свадьбахъ, дошелъ до убѣжденія, что близится конецъ несправедливостямъ, сломалъ свою дудку и сталъ проповѣдывать въ вюрцбургской области про общее равенство и про свободу, про новое царство Господне, «гдѣ не будетъ ни князей, ни папы, никакихъ господъ и повинностей, гдѣ всѣ будутъ братья, каждый самъ себѣ будетъ зарабатывать насущный хлѣбъ и никто не будетъ желать имѣть больше, чѣмъ другіе». На его проповѣдь сошлось, какъ говорятъ, до 40,000 крестьянъ **). Епископъ вюрцбургскій Рудольфъ велѣлъ его схватить и сжечь, разогнавъ выстрѣлами десятитысячную толпу крестьянъ, пришедшихъ съ факелами освободить пророка ***). То были времена короткихъ судовъ, короткихъ расправъ. Но идеи нельзя ни схватить, ни сжечь. Съ исходомъ второй половины XV столѣтія точно какая-то волшебная нить сое-

*) В. Циммерманъ: „Исторія крестьянскихъ войнъ въ Германіи“. 1866 г. В. I, стр. 175—176.

**) Dieterich: „Der Bauernkrieg“. Ulm, 1884. S. 15.

***) В. Циммерманъ, стр. 2.

динила всѣхъ крестьянъ, слышно было, что какіе-то люди ходятъ по деревнямъ и тайно носятъ разные грозные планы и рѣшенія *). Въ 1493 году эти планы и рѣшенія охватили жителей многихъ городовъ и стали явными: составившійся народный союзъ имѣлъ цѣлью преобразовать современный религиозный и политическій порядокъ, ограничить духовенство, отмѣнить духовный и роттвейльскій суды, дать общинамъ самоуправленіе, судъ присяжныхъ, право налагать самимъ на себя подати и т. д. **). Знаменитый крестьянскій «Башмакъ» (Bund-Schuh), поднятый какъ знамя, говорилъ о тѣсномъ союзѣ всѣхъ крестьянъ; «какъ переплетались вмѣстѣ его завязки, такъ должны были переплестись между собою союзники» ***). Когда крестьянскія движенія подавлялись въ Германіи, ихъ заговоры, союзы и возстанія основывались въ Швейцаріи, составляя одну неразрывную цѣпь, звенья которой доходятъ вплоть до появленія цвиккау-скихъ пророковъ, не только не высказывавшихъ въ началѣ ничего особенно новаго въ сферѣ социальныхъ и политическихъ воззрѣній, но не бывшихъ даже въ строгомъ смыслѣ этого слова инициаторами въ дѣлѣ послѣдовавшихъ возстаній и бунтовъ. Эти возстанія и бунты были и тамъ, куда не достигало ихъ вліяніе. Они явились, главнымъ образомъ, только центромъ, къ которому прикнуло движеніе, и придали этому движенію особенную силу, поставивъ его на религиозную почву. Это всегда нужно имѣть въ виду, чтобы не впадать въ ошибку, въ которую впадаютъ многіе историки, изображающіе цвиккауцевъ инициаторами всего движенія.

II.

Цвиккау—небольшой городокъ, раскинувшійся въ Рудныхъ горахъ Саксоніи. Кромѣ правящихъ классовъ и монаховъ, въ немъ была довольно значительная партія простаго народа, рудокоповъ, суконщиковъ. Среди этой-то части населенія давно началось религиозное движеніе, направленное противъ католичества и, въ то же время, выражавшее недовольство направлениемъ реформаціи. Партія сначала не имѣла особенно ученыхъ представителей, не высказывала ничего рѣшительнаго, не предпринимала ничего важнаго ни противъ папистовъ, ни противъ реформаторовъ. Какимъ путемъ она образовалась, кто были ея первые представители, что она проповѣдывала въ первое время,—все это остается и, вѣроятно, останется навсегда въ области смутныхъ и спорныхъ вопросовъ. Вліяніи для зарожденія религиознаго броженія было много и, можетъ быть, даже пребываніе въ городѣ наглаго торговца мѣстами въ царствѣ небесномъ, Тецеля, не прошло безслѣдно для населенія. Но какъ бы то ни было, большая часть ученыхъ и сами позднѣйшіе представители этой партіи при-

*) Ibid., стр. 3.

**) Ibid., стр. 16.

***) H. Ewerbeck, S. 305.

знають, что начало движенія лежитъ въ средневѣковомъ мистическомъ сектанствѣ и, въ частности, въ сектѣ вальденцовъ. Это, можетъ быть, отчасти вѣрно въ томъ отношеніи, что въ ученіи этихъ сектантовъ было много общаго съ ученіемъ вальденцовъ. Но началось движеніе, вѣроятно, вслѣдствіе болѣе близкихъ причинъ: броженіе тогда было повсемѣстное, какъ мы уже сказали, и выражалось оно и въ бунтахъ крестьянъ, и въ религиозныхъ сектахъ, многіе представители которыхъ скрывались въ Богеміи. На связь съ Богеміей указываетъ уже то, что городское правительство въ Цвикау, назначивъ потомъ слѣдствіе противъ возникшей въ городѣ партіи, прямо приписываетъ ея заблужденія «богемскому происхожденію» *).

Первыми вожаками этой партіи были люди, оставившіе по себѣ мало слѣдовъ въ исторіи. Однимъ изъ главныхъ называютъ Николая Шторха, простаго суконщика, очень сильно вліявшаго на народъ. «Это былъ человекъ набожный и святой,—по словамъ одного изъ древнихъ историковъ анабаптизма, Вагнера,—не позволявшій себѣ роскоши въ жизни; его блестящіе глаза и спокойное лицо невольно располагали въ его пользу всякаго, кто имѣлъ съ нимъ дѣло; обращеніе его съ людьми было просто и открыто; сила его слова была такъ могущественна, какъ будто онъ имѣлъ въ себѣ Духа Божія». Мюнцеръ говоритъ про него съ большимъ уваженіемъ, замѣчая, что «онъ зналъ священное писаніе лучше всякаго священника и истинѣ, проповѣдуемой имъ, присущъ Духъ Святой» **). Шторхъ доходилъ до экстаза въ своей проповѣди; пророческія видѣнія составляли исходный пунктъ его дѣятельности. За Шторхомъ слѣдуетъ назвать Марка Штюбнера, бывшаго студентомъ Виттенбергскаго университета. Онъ былъ сначала восторженнымъ слушателемъ Лютера, упивался первыми произведеніями реформатора, потомъ, подобно многимъ людямъ того времени, пошелъ далѣе, куда вело его логическое развитіе идей Лютера. Третьимъ вожакомъ цвикаускихъ сектантовъ является Маркъ Тома, суконщикъ и мало образованный человекъ. Далѣе говорится, что сектантсвожаки имѣли двѣнадцать апостоловъ и семьдесятъ двухъ учениковъ. Вотъ все, что можно сказать о первыхъ цвикаускихъ пророкахъ. За послѣдователями цвикаускихъ пророковъ упрочилось названіе «анабаптистовъ - перекрещенцевъ», такъ какъ всѣ они отрицали значеніе крещенія безсознательныхъ младенцевъ и большинство изъ нихъ требовало перекрещиванія взрослыхъ. Названіе это едва ли можно признать удачнымъ и сами сектанты называютъ себя «баптистами», «крещеными христіанами», «вѣрными», «народомъ избраннымъ», «новымъ израилемъ», но не «перекрещенцами». Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Тома Мюнцеръ, вовсе не перекрещивались. Перекрещи-

*) *Erbkam*: „Gesch. der protestant. Sekten“. Hamburg und Gotha, 1848. S. 490.

**) *Висиняковъ*: „Общество анабаптистовъ“ (*Православное Обозрѣніе* 1861 года, № 11, стр. 364).

ваніе, кромѣ того, имѣло мѣсто только для тѣхъ, кто крестился въ дѣтствѣ, и съ теченіемъ времени для дѣтей перекрещенцевъ оно должно было уничтожиться, такъ какъ этихъ дѣтей перекрещенцевъ не крестили до совершеннолѣтія *). Вообще было бы трудно, если не невозможно, изложить въ стройномъ порядкѣ ученіе перекрещенцевъ первой эпохи, когда оно еще не успѣло улечься въ опредѣленные застывшія формы: оно распадалось на множество различныхъ толковъ, противорѣчившихъ нерѣдко одинъ другому; оно, какъ сама жизнь, постоянно развивалось и часто приходило къ безусловно противоположнымъ воззрѣніямъ, какъ, напримѣръ, въ вопросѣ о поднятіи меча противъ враговъ: сперва это признавалось страшнымъ грѣхомъ, потомъ, подъ вліяніемъ практики и опыта, это стало священнымъ долгомъ. Возможность всѣхъ противорѣчій среди перекрещенцевъ мы пояснимъ сразу, какъ только укажемъ на основное положеніе ихъ ученія: они признавали основаніемъ всего *Новый Заветъ* и руководствовались *Вѣтхимъ Заветомъ* настолько, насколько онъ не противорѣчилъ *Новому Завету*; но рядомъ съ этимъ они, подобно многимъ другимъ предшествовавшимъ и послѣдующимъ сектамъ, признавали въ самыхъ широкихъ размѣрахъ внутреннее откровеніе. Они говорили: «еслибъ Богъ хотѣлъ научить писаніемъ, онъ далъ бы библію прямо съ неба» **). Въ то же время, они хорошо помнили, что въ *Дѣяніяхъ святыхъ апостоловъ* сказано: «и будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излію отъ Духа моего на всякую плоть; и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія; и старцы ваши сповидѣніями вразумляемы будутъ» ***). Вѣря на основаніи этого въ непосредственное откровеніе Божіе, они считали себя органами воли Божіей, способными пророчествовать, какъ пророчествовали древніе пророки. Вотъ почему у этой партіи не существовало и законченныхъ положеній вѣроисповѣданія и также не существовало внѣшняго или внутренняго единства по всѣмъ вопросамъ, а былъ широкій произволъ для проповѣди отдѣльныхъ лицъ ****). Уже въ XVI вѣкѣ ихъ насчитывалось до сорока различныхъ толковъ. Но анабаптисты, повидимому, и не гнались за единствомъ въ частностяхъ. Главною ихъ цѣлью было водвореніе на землѣ христіанскаго ученія и христіанской церкви апостольскихъ временъ. Въ богословскія тонкости они старались не вдаваться, ставя религію выше богословія и внутреннюю религіозность выше внѣшней обрядности. Вѣра, по ихъ убѣжденіямъ, должна состоять изъ упованія на милосердіе Божіе и изъ послушанія заповѣдямъ Христа. Вѣру безъ дѣлъ они признавали мертвою. Наслѣдственность грѣха они отрицали, такъ какъ Богъ создаетъ только

*) L. Keller, S. I. B. Циммерманъ. В. I, стр. 241.

**) Hase, S. 6.

**) *Дѣянія святыхъ апостоловъ*. II, 17.

****) L. Keller, S. 4. K. Hase, S. 9.

доброе. Въ связи съ этимъ отвергалось и предопредѣленіе, а призвалась свободная воля. Не было бы ея—не было бы отвѣтственности за свои поступки. Этой свободной волѣ давался широкій просторъ и, по выраженію Буллингера, «они предоставляли каждому и думать, и вѣрить, какъ онъ хочетъ». При такомъ вѣроученіи духовенства дѣлалось излишнимъ. Кромѣ того, они считали не христіанскимъ дѣломъ полученіе жалованья или собираніе десятины за исполненіе священныхъ обязанностей. Въ этомъ сказывалось господствовавшее тогда недовольство ничтожнымъ и алчнымъ католическимъ духовенствомъ, возносившимъ молитвы за грѣшниковъ за извѣстную плату и беззастѣнчиво торговавшимъ мѣстами въ царствіи Божіемъ.

Проповѣди цвиккаускихъ пророковъ на первыхъ же порахъ произвела немалый переполохъ, увлекая простой народъ, пугая состоятельные классы. Гоненія не заставили себя ждать: не такое было тогда время, чтобы смотрѣть спокойно на зарождающуюся въ народѣ секту. Всѣ чувствовали себя и безъ того не хорошо, не безопасно. Шторхъ и его единомышленники должны были благодарить судьбу и за то, что съ ними не поступали такъ, какъ поступали еще не особенно давно съ ихъ предшественниками. У многихъ были въ памяти костры, на которыхъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣковъ жгли живыми разныхъ фанатиковъ въ Нордгаузенѣ, Ашерслебенѣ, Зондергаузенѣ, Гейденѣ и т. д. Цвиккаускіе пророки были только изгнаны изъ роднаго города, причемъ нѣкоторымъ пришлось предварительно еще посидѣть въ тюрьмѣ. Быть можетъ, это изгнаніе было большою ошибкой со стороны властей. Пророки, изгнанные изъ города, разсѣялись въ разныя стороны, то-есть понесли свое ученіе изъ маленькаго Цвиккау въ широкій міръ.

Это было въ 1521 году. Въ числѣ ушедшихъ на проповѣдь былъ и Тома Мюнцеръ, уже успѣвшій примкнуть къ новымъ сектантамъ. На этой крупной исторической личности мы и должны остановиться здѣсь.

III.

Тома Мюнцеръ былъ единственнымъ сыномъ не особенно бѣдныхъ родителей *). Онъ родился въ домѣ Генриха Оппенмана въ Штольбергѣ у подножія Гарца въ 1490 году **).

*) *J. Seidemann*: „Thomas Münzer“. Eine Biographie. Dresden und Leipzig, 1842. S. I. Ссылающіеся очень часто на Зейдемана авторы говорятъ, что родители Мюнцера были бѣдны. Зейдеманъ говоритъ: „nicht ganz unbemittelt“. Въ другомъ мѣстѣ Зейдеманъ говоритъ, на основаніи одного, къ сожалѣнію, неопороченнаго письма Мюнцера, что „мать Мюнцера достаточно принесла съ собою въ Штольбергъ“. Еще далѣе у Зейдемана говорится, что „Мюнцеръ наследовалъ послѣ матери много домашняго скарба“ (стр. 1, 17).

**) *В. Циммерманъ* говоритъ (в. I, стр. 169), что онъ гдѣ-то читалъ, что Мюнцеръ родился въ 1493 году. *Вейль* относитъ время рожденія Мюнцера къ 1498 году (*A. Weill*: „Der Bauernkrieg“. 1847. S. 135).

Про дѣтство Мюнцера нечего сказать: оно совершенно неизвѣстно. Конечно, обладая богатою фантазіей, можно не только утверждать, какъ достовѣрный фактъ, извѣстіе о повѣшеніи жестокимъ графомъ Штольбертомъ отца Мюнцера на глазахъ десятилѣтняго ребенка, но и толковать о томъ, какое страшное вліяніе произвело это событіе на впечатлительнаго мальчика, пробудивъ въ немъ съ дѣтства ненависть къ аристократамъ. Но исторія не сказка и крайне сомнительный слухъ не приходится возводить на степень достовѣрнаго факта. Даже передающій этотъ слухъ Зейдеманъ, главный біографъ Мюнцера, указывая на источникъ, откуда взято это свѣдѣніе, относится къ нему съ сомнѣніемъ *). То же говоритъ и Циммерманъ, совершенно вѣрно замѣчая, что Мюнцеръ непременно указалъ бы на этотъ вопіющій фактъ въ своихъ прокламаціяхъ къ народу, еслибъ этотъ фактъ дѣйствительно существовалъ **). Еще бы! Мюнцеръ пользовался всѣмъ, что могло возбудить въ народѣ ненависть къ тогдашнему дворянству. Историки, признающіе слухъ о повѣшеніи отца Мюнцера за дѣйствительный фактъ, хотятъ отчасти объяснить этимъ послѣдующую дѣятельность Мюнцера. Можетъ быть, эти же цѣли заставляютъ ихъ заявлять, что родители Мюнцера были «бѣдны» и даже «очень бѣдны». Но едва ли можно назвать удачнымъ это стремленіе. Люди, подобные Мюнцеру, вообще не нуждаются въ личныхъ страданіяхъ, чтобъ сдѣлаться революціонерами, и жажда мести за личныя обиды менѣе всего является побудительною причиною ихъ дѣятельности. Въ тѣ же времена въ подобныхъ побудительныхъ причинахъ къ революціонной дѣятельности не нуждались даже и менѣе увлекающіеся и страстные люди, такъ какъ возбужденіе носилось въ воздухѣ; оно было въ толкахъ народа, въ преніяхъ ученыхъ, въ литературныхъ листкахъ и Мюнцеръ, вѣроятно, подобно всѣмъ своимъ современникамъ, съ пеленъ слышалъ повсемѣстные отголоски протестовъ и озлобленія. Крайне мало сохранилось извѣстій и о юности Мюнцера: о ней мы знаемъ почти одно то, что онъ высказалъ самъ на мучительномъ допросѣ передъ своею смертію ***).

Изъ этихъ показаній все же можно видѣть, что это была за личность.

Онъ былъ коллабораторомъ въ Ашерслебенѣ и Галле. Уже здѣсь онъ устроилъ тайный заговоръ противъ тогдашняго магдебургскаго архіепископа Эрнста II. Это обстоятельство, относящееся ко времени до 1513 года, то-есть до года смерти Эрнста II, показываетъ, что уже въ ранней

*) *J. Seidemann*. S. I: „Отецъ Томы Мюнцера былъ похищенъ преждевременною смертію. Не заслуживаетъ довѣрія молва, будто графы Штольбергъ повѣсили его, почему впоследствии сынь, какъ мститель за поруганіе отца, напалъ со своими крестьянами на графство, чтобы присвоить себѣ послѣднее“. Этотъ слухъ распространялся двумя сочиненіями, враждебными Мюнцеру. Авторъ одного изъ нихъ говоритъ, что онъ „это слышалъ отъ Меланхтона“.

**) *В. Циммерманъ*. В. I, стр. 169.

***) *Erbkamt*: „Thomas Müntzer“ („Real-Encyclopoedie von Herzog und Plitt“). X. S. 365).